

Между континентами:
американская действительность
глазами русского студента

Анастасия Маслова

**Между континентами:
американская действительность
глазами русского студента**

Анастасия Маслова

Книга опубликована на средства гранта Отдела образовательных и культурных программ Госдепартамента США (ECA) при помощи программы, администрируемой АЙРЕКС, Американским советом по международным исследованиям и проблемам. Ни одна из вышеупомянутых организаций не несет ответственность за содержание издания.

Содержание

Между континентами	4
Капканы стереотипного мышления	5
Американские горки на русских дорогах	7
Беда не приходит одна – с ней приходят друзья	10
Жизнь в общежитии	12
Свобода не свободна	14
Эгоцентризм американцев – миф или реальность?	17
С машиной можно многое, но не все	19
«Экраномания» побеждает книги	21
Радуга культур	23
Общение на новом уровне	25
Прелести зимы	27
Вкус другой культуры в американском коктейле	29
Жизнь по органайзеру	31
Некогда болеть	33
Между севером и югом	35
Экономим не в еде	37
Любовь? - Слишком сильно сказано...	39
В конце скрывается начало	41

26.89
М31

М31 Маслова А. Между континентами: американская действительность глазами русского студента. – Тула: Тульский полиграфист, 2006. – 80 с.

ЛР № 040905 от 22 июля 1998 г.
ПД № 00188 от 3 декабря 1999 г.

Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офс. Печать офс. Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 878.

Отпечатано в ОАО «Тульский полиграфист».
300600, г. Тула, ул. Каминского, 33.

Вместо предисловия

В 2004-2005 годах я училась на факультете журналистики в Восточном мичиганском университете в США. Наблюдая за особенностями американской культуры и образа жизни в роли международного студента, я каждую неделю писала статьи в рубрике «Между континентами» на странице «Мое мнение» для газеты «Истен Еко» в Мичигане. В этой книге собрано большинство моих статей, адаптированных и переведенных на русский язык. Книгу не нужно воспринимать как сборник фактов о жизни в США; это, скорее, мои впечатления об американской действительности, собранные воедино, и взгляд на Россию издалека. Это тропинка, проложенная мною «между континентами».

Хотелось бы поблагодарить всех тех, кто помог мне в написании этой книги. Прежде всего, это сотрудники газеты «Истен Эко», ее директор Кэвин Дивайн и своеобразный наставник Арт Брукс, редактор газеты «Детройт Ньюз», который кропотливо работал над каждой моей статьей.

Отдельное спасибо Бариновой Лидии Николаевне, моей школьной учительнице, за помощь и поддержку в написании книги.

И, наконец, хочу поблагодарить всех международных и американских студентов, работников университета и всех тех, кто, капля за каплей, наполнял чашу моих впечатлений и наблюдений, взятых из их жизни.

Между континентами

Сравнения опасны, но они невольные спутники тех, кто живет «между континентами».

«Никогда не пытайся сравнивать, если хочешь найти что-то новое», - сказал мне как-то один из моих друзей в Америке. Сравнение для иностранных студентов еще опасно и тем, что это первый признак надвигающегося культурного шока, когда начинаешь сравнивать по крупицам родную страну с той, в которой оказался. И не только сравнивать, а разбирать по мелочам, в чем родина лучше. Я думала, я была готова отразить эту напасть.

Студентов моей обменной программы готовили к встрече с американской действительностью во время ориентации в Вашингтоне до обучения. Слова «воспринимай чужую культуру такой, какая она есть» стали лозунгом нашей ориентации. Казалось, если кто-то разбудит меня посреди ночи, я вскочу и выкрикну: «Америка ни хорошая, ни плохая - она просто другая». Такая политика не-сравнения - ключ к решению любой проблемы, касающейся культурного шока, думала я. Но на деле получилось совсем иначе.

Вообще, возможно ли для международного студента отказаться от сравнения родной страны с той, куда забросила судьба? Международные студенты приезжают в другую страну, привозя с собой отпечаток своей культуры и оставляя какую-то часть себя на родине. Поэтому, они живут противоречиями. Когда я училась в Америке, я не могла избавиться от ощущения, что я живу между континентами. С одной стороны, я воспринимала Америку широко раскрытыми глазами русского человека, комментировала явления американской действительности, оперируя русскими понятиями. С другой стороны, я оглядывалась на Россию, «разжевывая жвачку американского образа жизни». Мне приходилось быть осторожной, чтобы не сломать об нее зубы, потому что сердце мое всегда оставалось в России. Так некоторые сравнения выпрыгивали из глубины подсознания, хотела я этого или нет.

Например, мою соседку по комнате парень навещал каждый выходной. А я смотрела лишь на застывшие фотографии, обнимала плюшевого мишку, прижимала к щеке холодную телефонную трубку, а напечатанные на экране компьютера слова заменяли мне родной шепот. Эта не была тоска по родине - это была реальность, в которой я жила в

течение года. С такими вещами приходится считаться, когда ступаешь на борт самолета, летящего в другую страну.

Перед тем как я уехала на стажировку в Америку, мои друзья не переставали спрашивать, как можно оставить все на родине на год. Наверное, большинство международных студентов не смогли бы ответить на этот вопрос. Ты просто уезжаешь, все равно, что толкает тебя вперед: желание получить другое образование, приобрести новый опыт или мечта изменить мир к лучшему. Но всех, кто выбирает учебу за рубежом, объединяет особая смелость: смелость открыть себя другому миру и жить в нем, сохраняя свое «я».

Международные студенты думают о том, что они приобретут, а не о том, что они оставляют позади. Они смотрят в будущее, не заикливаясь на прошлом. Они открывают Америку заново - для себя и для других. Быть может, многие из этих Колумбов повторяли про себя мелодию Фредди Меркури или нечто похожее, когда они пересекали Атлантический океан или просто американскую границу:

Расправь свои крылья и улетай за мной,

Улетай, далеко улетай.

Расправь свои крылья и улетай за мной,

Улетай, далеко улетай.

Соберись, ведь ты знаешь,

Ты станешь лучше

Потому, что ты свободен.

Да, я не могла не сравнивать Россию с Америкой. Но у меня все же был выбор. Я смогла выбрать, в какую сторону направят меня эти сравнения. Я отказалась от бесполезного раздражения и недовольства, потому что как ни крути, но в гостях хорошо, а дома лучше; я выбрала преимущество нового взгляда на мир, жизни между континентами. Россия открыла мне Америку, Америка открыла мне новую Россию.

Капканы стереотипного мышления

Американцы видят не ту Россию, в которой мы живем. И я увидела немножко другую Америку своими глазами...

Стереотипы - это стена, которой мы себя окружаем для своего же собственного удобства. Так нам кажется, что мы больше знаем об окружающем мире. Это этикетки, наклеенные на вещи, для того чтобы

Американцы не получают дневную порцию стресса – в России же стоит только попасть в общественный транспорт в час пик. Не нужно кататься на американских горках, достаточно прокатиться в обычном автобусе. Сначала нужно протиснуться на крошечный пяточок, ведь ждать следующего автобуса стало непозволительной роскошью в сумасшедшем ритме современной жизни, а слово «расписание» вообще потеряло всякую связь с нашим транспортом. Затем нужно смотреть за кошельком, чтобы его не украли. Но ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не дотрагиваться до представителя старшего поколения, а то так окатят раздражением и недовольством, что мало не покажется. И, в конце концов, необходимо умудриться сойти на нужной остановке. В американских автобусах для этого достаточно дернуть за провод возле сиденья, увидев на экране с бегущей строкой знакомое название. Это называется остановка по требованию. У нас же нужно протискиваться через толпу, да еще и правильно рассчитать время, а то ведь вынесут по течению раньше положенного срока. По-моему, достаточно стресса на день.

Жизнь в Америке спокойнее российской повседневной действительности, по крайней мере, на дороге. В США не так часто сталкиваешься с превышением скорости и нарушением правил дорожного движения, по сравнению с Россией. Знаменитая цитата «Время - деньги» хороша для всех, кроме водителей. Водитель в Америке притормозит на стоп-знаке, даже если впереди никого нет и уже поздно для сотрудников дорожной полиции. У нас правила созданы для того, чтобы их нарушать, особенно если никто не следит за их исполнением. Поэтому я никак не могла привыкнуть к тому, что машины останавливаются на кампусе, чтобы пропустить пешеходов. В очередной раз, пересекая дорогу перед остановившейся машиной, я повторяла себе: «Добро пожаловать в Америку». Хорошо, что у меня это не вошло в привычку, а то здесь меня сбили бы на первом повороте.

Российские дороги уже давно стали печально знамениты не только потому, что они постоянно нуждаются в ремонте, но и из-за сумасшедшего вождения. Редкий водитель остановится, чтобы пропустить пешехода. Вместо этого, приходится пешеходам пропускать поток машин, мчащихся на красный свет. Вот еще один пример, как можно пощекотать нервы в России, не платя за парк развлечений – достаточно перейти дорогу.

Я не хочу сказать, что Россия полна капризных стариков и сумасшедших водителей. Это, конечно же, преувеличение. Я описала наш транспорт для того, чтобы показать, что американцы, когда-то нация

первооткрывателей, давно утратили дух приключенчества. Жизнь, полная удобств, не оставляет места для приключений.

Еще один пример – плавание на байдарках. Как-то в США мы поехали поплавать на байдарках с международными студентами. Все было замечательно, но не настолько, чтобы удовлетворить «загадочную русскую душу». Аренда байдарок на два часа по спокойной реке – это не для русских байдарочников. Все слишком пресно: сначала нужно припарковать машину, потом взять напрокат байдарку и любуйся себе на здоровье прирученными утками с лебедями, улавливая запах барбекю, совсем даже не дымящегося на искусственном угле, приветствуй проходящие мимо катамараны и после этого наслаждайся приготовленной едой.

В России байдарки для меня были тяжелым испытанием, приключением, которое останется в памяти на многие годы. Здесь ты на самом деле настоящий первооткрыватель и исследователь дикой природы, забытых деревушек со старенькими избами, которые сохранились в первозданном виде от прапрадедушек. В России плавание на байдарках может означать то, что ты намокнешь с ног до головы, преодолевая пороги, и поблизости уж точно не будет супермаркета, чтобы купить сухую одежду. Будет лишь бурлящая, опасная, подзадоривающая, священная река – стихия, бросающая человеку вызов. И человек принимает этот вызов, и преодолевает препятствие, потому что вся команда зависит от него. Вода хочет поглотить его, но он сильнее, он выживет. И если ты боролся со стихией, там, на реке, то ты будешь бороться и в обычной жизни, добиваясь какой бы то ни было цели. Вот что такое плавание на байдарках у нас, в России, - жизненный урок и волевая закалка.

Поэтому россияне так легко воспринимают каждодневный стресс и риск. Ведь всегда можно высушить намокшую одежду в лучах ласкового солнышка. Всегда можно улыбнуться близкому другу и смягчить его неудачную поездку в автобусе.

«Сладость становится еще слаще от капли горечи», - как сказал герой Кэмерона Кроу в его фильме «Ванильное небо».

В Америке не хватает горечи. Поэтому и сладость жизни становится такой пресной и стандартной.

Беда не приходит одна – с ней приходят друзья.

Понятие дружбы может меняться в зависимости от культуры, но настоящие друзья, где бы они ни были, знают, когда нужно прийти на помощь.

Человек с другого континента может стать ближе, чем самый «близкий» сосед. Когда двое из разных стран встречаются в другой стране, у них есть хотя бы что-то общее – расстояние, которое отделяет их от своих корней. У них могут быть разные ценности, они могут представлять разные культуры, разговаривать на разных языках, но они все равно в одной лодке. Они – вдалеке от своей родины, и им ничего не остается, как стать друзьями.

Друзья в Америке и друзья в России – это не одно и то же. Выражение «стать друзьями», или дословно «сделать друзей», в Америке может обозначать рукопожатие с незнакомым человеком, когда его тебе представляют. Или милый, легкий разговор за ланчем и фразу «Увидимся» на прощание, хотя вы, может, никогда в жизни больше не увидите этого человека. Американцы становятся друзьями в очереди за мороженым или на вечеринке, где хозяева не знают и половины приглашенных. «Делать друзей» – это часть американской культуры, и довольно позитивная, с одной стороны. Мне нравится встречать новых людей, это словно собирать по крупинкам свое знание об окружающем мире. Но с другой стороны, раз остановившись в бурлящем потоке жизни, понимаешь, что забыл половину имен своих новых «друзей» или не можешь набрать ни одного номера телефона, когда тебе это необходимо, несмотря на кучу визиток со всей контактной информацией. В России тех, кого американцы называют друзьями, мы называем просто знакомыми.

У нас дружба – это не просто обмен ничего не значащими фразами «Как дела?», «Как оно?» или типичными для подросткового сленга «Что нового, чувак?», потому что в России мы можем положиться на тех, кого называем друзьями. Когда друг спрашивает, как дела, будет недостаточно ответить банальное «ОК», потому что его интересуют детали и он хочет выслушать тебя. Можно раскрыть другу душу, пожаловаться о том, кто не перестает досаждать, попросить совета, поделиться своими проблемами и успехами, также как и глубоким горем, и безграничной радостью. Другу у нас доверяют. Вот что я имела в виду, говоря, что люди становятся друзьями за тысячи километров от дома на нейтральной

территории. Я имела в виду, что они создают отношения, которые много для них значат.

Международным студентам особенно нужен человек, на которого они могут положиться в новой стране. Они вырваны из привычной среды и погружены в чужую культуру.

Как-то в Америке я спросила студента из Германии, как у него дела, а он ответил: «Пытаюсь выжить». Эта фраза отлично описывает ситуацию, в которую попадают студенты, приехавшие в чужую страну.

Многие международные студенты ощущали себя беспомощными в Америке, как мне казалось. У них не было даже средства передвижения, чтобы исследовать свой новый мир. И даже в таком маленьком городке, в котором я жила, без машины невозможно было купить самое необходимое. И это делает человека зависимым от других в стране, где свобода и независимость – первостепенные ценности.

Не удивительно, что многие молодые американцы стремятся в первую очередь купить машину. В одном из моих классов по ораторскому искусству, нам нужно было составить речь, где мы описывали, на что потратили бы миллион долларов, причем назвать можно было лишь три вещи. Слушая своих американских сокурсников, я ощущала себя на какой-то ярмарке машин. Никто из них не забыл описать преимущества машины своей мечты. Казалось, американцы вырастают с мыслью об идеальной машине, поклоняются ей как идолу, как божеству.

Но отсутствие машины – это лишь намек на трудности, с которыми сталкиваются международные студенты в Америке. Тоска по дому – вот что страшнее всего. Тоска по дому словно болезнь, и ее первый симптом, когда начинаешь ужасно скучать по родным, да по всему родному, даже если это всего лишь чай с вареньем в стране, где кофе пьют на каждом шагу. Не думаю, что можно посчитать это чувство в километрах, но все-таки имеет значение, отделяет ли тебя от дома часовая езда на машине или целый океан. Моя подруга из Таджикистана как-то призналась, что расплакалась прямо на уроке. Понятное дело, думала она не об оценках, а о родном человеке по ту сторону океана.

В подобные моменты никому не хочется услышать реплику знакомого «Как дела?», а вот плечо друга, на котором можно иной раз и поплакать, оказывалось как раз к месту. Ведь если друг-иностранец попадает в беду, то он на самом деле в беде. Это не первокурсник-американец, который каждый выходной бывает дома.

А вот и пример. Студент из Киргизстана заболел ветрянкой в начале первого семестра. Был праздничный день, и университетская больница

закрылась на три дня. У парня поднялась температура; сосед по комнате уехал, телефона не было. Тогда он пошел к президенту Ассоциации международных студентов. Тот проснулся в мгновение ока и отвез студента на своей машине в приемный покой, даже не позавтракав. Еще один иностранный студент, говоривший по-русски, выполнял функцию переводчика, и оба оставались с больным до вечера. Это самоотверженность настоящих друзей.

Только настоящий друг может пожертвовать своим временем, чтобы отвезти студента в больницу, или проехать все близлежащие магазины и выбрать вместе купальник, или использовать свою кредитку и помочь купить ноутбук по непонятной новичку системе онлайн. Только друг может угостить домашней выпечкой и помочь преодолеть одиночество, развеяв печаль встречей с добродушными собаками в своем уютном доме. Только друг может говорить часами о своей стране, если мне это нужно для домашней работы.

За тысячи километров от дома друзья помогли мне справиться с досадными мелочами и вселенской тоской – они помогли мне выжить в чужой стране. Поэтому теперь я могу с уверенностью сказать: беда не приходит одна, с ней приходят настоящие друзья.

Жизнь в общежитии

Жизнь в общежитии в Америке и России отличается так же, как и наш менталитет, поэтому часто я воспринимала ожидания американцев с улыбкой: у нас они бы просто не выжили.

Студенческая жизнь – пора бесшабашности. Но слово бесшабашность, или сумасбродство, может иметь различные оттенки.

Американцы любят называть вещи словами сумасшедший или безрассудный. Например, Meijer Madness, что переводится как «Сумасшествие в супермаркете», когда толпы народа катили свои тележки по известному супермаркету в надежде найти сумасшедшие скидки. От моего университета в Америке туда даже шли бесплатные автобусы, и многие студенты не упустили возможность, если не отхватить что-то по дешевке, то побродить по магазину с веселой компанией. Или другой пример, Midnight Madness, «Полуночное безрассудство». Так назывались студенческие соревнования по степу с дикими криками в темноте на площади студгородка.

«Вайз Холл вчера сходил с ума!» - поделился как-то мой однокурсник своими впечатлениями в классе, имея в виду войнушку в общежитии, когда студенты кидались мороженым друг в друга.

Американские студенты ожидают безрассудной жизни от университета, поэтому они разочаровываются, получая вместо этого кучу правил, и не замечают возможностей, которые предлагает студгородок.

Простая жизнь в американском общежитии – огромная возможность сама по себе. Тем не менее, учась в США, я часто слышала, как американцы жалуются на правила и условия. Одна американка-первокурсница в моем общежитии начала собирать вещи сразу после заселения.

«Слишком мало места для меня», - капризно поморщилась она. Не удивительно, что она была расстроена, потому что это «меня» включает в себя телевизор, микроволновую печь, тостер, холодильник, кресло и компьютер. Согласна, с таким багажом места для двух американок в одной комнате маловато.

Зато в американских общежитиях душ в двух шагах от комнаты, если не в самой комнате. Прожив три года до моего американского опыта в русском общежитии, могу с уверенностью сказать, что это удобно. В Туле мне приходилось спускаться с пятого этажа, чтобы просто принять душ. Но это даже не проблема, если в конце концов удастся помыться. Если повезет, очередь будет человек в пять. Ну а если никого нет, я начинаю волноваться: «Неужели душ сломался? Или отключили горячую воду?»

Вода в России как погода в Англии. В Англии говорят о погоде: «Если с утра идет дождь, день будет солнечным; а чудесное утро сменяет отвратительный день». В России же мы говорим о воде: «Если вы наслаждаетесь горячей водой утром, после обеда ее может не быть; а холодная вода сменяет горячую». Более того, нужно было успеть почистить зубы до полуночи, а то после не будет никакой воды. В Америке последние сроки касаются сдачи контрольных работ, а у нас водопроводной воды. Можно сдать реферат на пару дней попозже, но зубы почистить нужно до двенадцати.

Вот почему я встречала жалобы американских студентов ироничной улыбкой: день в русском общежитии свел бы их с ума без всякого «Полуночного безрассудства».

В американском общежитии гости могли оставаться на ночь в комнате три дня подряд и шесть дней в месяц. «Ну, неплохо», - прокомментировала моя американская соседка по комнате. Я бы сказала, это отлично по сравнению с нашим общежитием здесь. Только членам

моей семьи разрешалось пройти в комнату, но нельзя было остаться переночевать.

Не стоит тогда и удивляться изобретательности русских студентов, когда речь идет о правилах. У нас дежурят на вахте не только ночью, как в Америке, но и днем. Общежития в Туле не очень большие, и вахтеры обычно знают всех студентов в лицо, поэтому студенты иногда не показывают пропуск при входе. Это помогает проводить друзей к себе в комнату. Мы, бывало, менялись одеждой с друзьями, чтобы они были похожи на нас и не вызвали подозрений у вахтеров.

В американском университете студентам, потерявшим ключи от входной двери, приходилось платить штраф. Естественно, они не особо радовались по этому поводу. Но, видя их недовольство, я обычно говорила: «Радуйтесь, что у вас вообще есть ключи от входной двери в общежитие». Обычно для российских студентов это недоступная роскошь. Мое общежитие закрывалось в 10.30 вечера, и попасть внутрь после этого официальным способом было невозможно. При таких правилах и личная жизнь становится роскошью: никаких вам гостей, никаких свиданий после десяти.

Можно ли представить пятикурсника, торопящегося в общагу до закрытия? Сложновато, поэтому студенты изобрели множество способов неофициального проникновения в здание, ставшее их домом, после комендантского часа. Самый оригинальный способ, на мой взгляд, придумали студенты, живущие на втором этаже: они использовали простыни как веревки и действовали как Тарзаны. Что ж, правила джунглей приводят к диким решениям проблемы: как жить полной университетской жизнью с такими правилами.

Так что американским студентам я советовала наслаждаться студенческими годами и отказаться от нудных жалоб, которым не должно быть места, по крайней мере, в молодости. Ну, а нашим студентам пожелаю больше изобретательности, пока вышестоящие не поймут, что невыполнимые правила порядка не прибавят.

Свобода не свободна?

Знаменитая американская свобода в обучении четко регламентирована, и горе тому, кто отойдет от регламента...

Если бы мне нужно было описать американскую академическую культуру одним словом, я бы выбрала слово «свобода». Но грустная

правда, высеченная на мемориале Вьетнамской войне в Вашингтоне, что «За свободу нужно платить», применима и к американскому университету. Свободное поведение в классе и свобода выбора в обучении сочетаются со строгими сроками и подробными правилами, описанными в программе курса.

Студенты в Америке наслаждаются свободой в процессе обучения в большей степени, чем студенты в других странах. Прежде всего, там можно выбирать свои курсы и свое расписание. У нас же к первому сентября студенты получают сюрприз от замдекана – свое расписание занятий. А дальше уже приспосабливайся, как хочешь: не нравятся тебе занятия до четырех часов в субботу – ничего не попишешь. Да, у нас есть курсы по «выбору», только название у них обманчивое, потому что выбирают их все равно не студенты, а преподаватели.

Следующий момент: в США обычно разрешается приносить еду и напитки в класс. За столом у американского студента скорее увидишь банку кока-колы, а иногда и настоящий завтрак, чем ручку и тетрадку. У нас студенты если и пытаются проглотить что-то в классе, то делают это украдкой и прячут съестное под партой, но это не помогает: преподаватели все равно замечают и комментируют, а то и выгоняют. Просто преподаватели у нас хотят, чтобы у студентов работали мозги, а не челюсти.

И в этом есть смысл. В США преподаватели могут снять ботинки, чтобы проиллюстрировать сказанное, или встать на стул, чтобы привлечь внимание студентов. Но все равно в классе найдется хоть один студент, который будет лежать на столе в полудреме или громко зевать в первом ряду. Тут уже свобода переходит все рамки и становится обычным неуважением.

Поговорив со студентом из Нидерландов, Крисом Бруссен, я узнала, что не только Россия сильно отличается от Америки в плане академической свободы. В его стране считается грубостью, если студенты называют преподавателей по имени, разговаривают с однокурсниками или отвечают на звонки по сотовому телефону на занятиях.

«Что меня сначала больше всего поразило в Америке, – сказал он, – это то, что кому-то из студентов позвонили на сотовый, и он ответил. Он вышел из класса и вернулся через пять минут, и преподаватель ничего не сказал».

В Нидерландах студенты не могут выйти из класса без разрешения преподавателя. В конце занятия студенты также ждут разрешения преподавателя, чтобы покинуть класс, и никто не несется сломя голову из аудитории, как в США.

В моем университете в Туле есть звонки, предупреждающие о начале и конце занятий. Но иногда преподаватель задерживает на перемену, и тогда студенты нетерпеливо поглядывают на часы, жалея о драгоценных минутах отдыха, которые они потеряли.

В Японии норма того, что считается грубостью, даже еще выше. Шунске Ико, студент из страны восходящего солнца, поведал мне, что у них студенты никогда не разговаривают в классе. Если у них возникают вопросы по ходу лекции, они задают их после урока, но никогда не перебивают преподавателя. Обсуждения с активным участием студентов на американском уроке удивили его больше всего.

Такая свобода может быть большим преимуществом в процессе обучения, но нельзя расслабляться, чтобы не попасть в ее заманчивые сети. Студенты в Америке могут ходить хоть в пижаме, есть на уроке, выражать свое мнение сколько угодно, до тех пор пока они сдают все работы в срок. Иначе баллы за работу испаряются, оценки превращаются в ноль, а процент баллов за посещение и участие в лекциях (бывает даже и такое!) медленно скользит вниз с каждым пропуском.

Я на самом деле испугалась, когда впервые увидела программы своих курсов в США, потому что они, казалось, были написаны для роботов. В одной из программ говорилось, какие вопросы считаются глупыми, сколько может быть пропусков по уважительной причине, и что работы должны быть сданы в указанный день до 17.00 и ни минутой позже. Сразу в возмущенном сознании, не привыкшем к строгим срокам, возникли вопросы. Что если сдать работу, над которой трудился в течение недель, в 17.05 вместо 17.00? А что если кто-то серьезно заболел и пропустит больше уроков, чем очерчено программой? А что если в компьютер забрался вирус и уничтожил месячную курсовую накануне сдачи? В реальной жизни столько много «если», что никакая программа курса, даже растянутая на шесть страниц, этого не учтет. Но безжалостная бумажка гласила: «Занятия по уважительной причине разрешается пропустить только два раза. Больше число пропусков приравнивается к прогулам, независимо от причины».

Даже мой небольшой опыт показывает, что причина обычно имеет значение. Там, где речь идет о живых людях, а не о машинах. В чем прелесть свободы, если в ней не хватает человеческого отношения? В чем польза выражения своего мнения в классе, если, в силу обстоятельств, пропустив важный урок с важной презентацией, можно получить лишь отметку о прохождении курса, но не оценку? Я не думаю, что это честно, если студент работал в течение семестра, хотя, быть может, объективно.

Да, правила в обучении необходимы, чтобы сделать этот процесс организованным, но слепое подчинение им может превратить свободу в миф.

В российском образовании проблема другая: где-то свободы очень много, а где-то совсем нет. Вот и получается: гуляй – не хочу от сессии до сессии, или пять и четыре различаются лишь отношением к студенту, а не к его знаниям. Может, где-то стоит отнять, а где-то прибавить?

Эгоцентризм американцев – миф или реальность?

В Америке приветствуются обменные программы, а международных студентов приветливо встречают на кампусе – не для того ли, чтобы преодолеть студенческий эгоцентризм?

Первые американцы, которых я встретила, предупреждали меня, что американцев волнует только Америка и ничего кроме Америки. Но преподавательский состав и работники Восточного Мичиганского университета (ВМУ), в котором я училась, доказали мне обратное. Координируя различные обменные программы или просто помогая новичку из другой страны, они старались сделать кампус интернациональным.

И это нужно в Америке хотя бы для того, чтобы расширить знания среднего студента в области географии, потому что многим его явно не хватает.

О географическом положении России у американских студентов еще было какое-то представление. А вот моей подруге из Таджикистана приходилось постоянно добавлять название континента, когда она говорила, откуда она. Но бывало и такое, что даже название континента не помогало.

Амачатрам Тиаграджан, студент из Индии, рассказал мне смешную историю, случившуюся во время международной недели в мичиганском университете несколько лет назад. Он со своими друзьями организовывал маленький конкурс по географии, в котором студенты вытаскивали название страны и затем, чтобы выиграть приз, должны были показать эту страну на карте мира. Одна американка вытянула Канаду, но не смогла найти ее на карте, показав вместо этого Мексику. И это произошло в Мичигане, штате на границе с Канадой! Канадские казино освещают с противоположного берега реки ночной Детройт, до которого из университета было 45 минут езды на машине.

Я слышала еще и такое от американских студентов, что необходимо воевать с какой-то страной, чтобы средний американец задумался о ее существовании. Однажды за ланчем я беседовала со студентом исторического факультета, и он спросил меня, что в России думают об американцах. После своего ответа я задала ему такой же вопрос.

«А американцы вообще не думают о России, - сказал он, - ведь у нас с ней мир».

С такой точки зрения, легко объяснить множество образовательных обменных программ, спонсируемых Госдепартаментом США. Надо же как-то показать американским студентам, что существуют и другие страны в мире, помимо Соединенных Штатов.

Координаторами обменных программ в американском университете часто становятся люди, заинтересованные другой культурой. У одного профессора рядом с коллекцией DVD на полке стояли красочные сувениры из соседней Украины. Расписные пасхальные яйца с нашими временами года, деревянная матрешка, так напоминающая мне Россию в далеком Мичигане, занимали в его доме почетное место, раскрывая интерес к другой культуре. Это все были подарки благодарных подопечных: учителей и директоров средних школ Украины, участвовавших в обменной программе по развитию демократического общества.

Другая коллекция сувениров со всей Евразии красовалась в кабинете координатора моей обменной программы. Еще одна небольшая деталь интерьера ее кабинета – карточки с русскими словами, расклеенными повсюду.

Но не только в этом проявлялась забота работников университета об иностранных студентах. Необязательно координировать специальную программу, иногда достаточно было просто уделить больше внимания новичку с другого континента. Любая помощь, даже просто интерес со стороны преподавателей делали меня счастливее, ведь капля внимания к тебе в чужой стране, где нет родных и близких, действовала как целое море.

Мичиганские преподаватели могли приютить у себя международных гостей на пять недель и устроить им званый ужин или повезти группу иностранных студентов в Чикаго, снабдив их картами города и путеводителями. Они давали мне почитать интересные книги и впадали в дискуссию по поводу «американской души». Они предлагали мне лишнюю машину (без машины в Америке, ох, как несладко!) и приглашали на семейный обед в День Благодарения. Словно звездочка зажигалась в темноте, когда работник возвращался в здание после

окончания рабочего дня, чтобы провести меня к телефону и дать возможность позвонить домой, в Россию. Даже обыкновенное послание по электронной почте с брошенными вскользь ободряющими словами «Все хорошее неизменно случается с хорошими людьми» вселяло в меня невероятную энергию и придавало сил, чтобы идти вперед и штурмовать американскую действительность.

Вот так и в чужой стране можно почувствовать себя нужным и защищенным. Я не хочу сказать, что у нас не хватает доброго отношения, гостеприимства и взаимопомощи. Просто иногда, смотря по сторонам или простояв час в очереди и не дождавшись, когда тебя обслужат, потому что именно перед тобой в последний момент закрыли кассу, невольно задаешься вопросом: «Что я не у себя на родине что ли?» Любой человек заслуживает человеческого отношения, хотя бы элементарной вежливости, которой нам порой не хватает.

С машиной можно многое, но не все.

Машина в США – это стиль жизни, а для студентов – лучший способ познать мир, если выполнять предписания дорожных знаков и не поклоняться машине, как идолу.

«Машина - божество. Машина – идол», - таковы были мои первые представления об американской культуре и ценностях, конечно, не без легкой иронии. Но уже через два месяца я оценила преимущества этого транспортного средства в Америке. Хотя преимущества, которые увидела я, немного отличались от преимуществ моих американских ровесников. Многие из них обращали внимание на марку машины, а не на возможности, которые появляются в плане путешествия и познания мира.

В Соединенных Штатах машина – это самый дешевый и удобный вид транспорта, даже принимая во внимание стоимость парковки и аренды. Мы, бывало, планировали выходные за десять минут, садились за руль и мчались по шоссе в Чикаго или в какое-нибудь богом забытое место.

У нас в России немногие студенты путешествуют на машине: это дороже автобуса или поезда. Покупай билет на поезд и иди в поход – вот лучший способ для молодежи увидеть мир. В поезде есть свое очарование, особенно по сравнению с поджатыми ногами на заднем сиденье машины. Там нет надоевших дорожных пробок, а веселый стук колес заменяет автомобильные сигналы. В поезде достаточно места,

чтобы вытянуть ноги, и достаточно времени для игры в карты или теплых бабушкиных пирожков из настоящей муки, молока и яиц, а не из быстрорастворимой американской смеси. На мой взгляд, поезда более подходят для огромной России, чем беспокойные автомобили.

Да и наши российские железные дороги пока лучше автомобильных, что не прибавляет популярности машине, хотя я слышала жалобы и на американские дороги. Налоги и автоматы по сбору денег, перекрывающие шоссе, должны, казалось бы, гарантировать качество дорог в США, но результат не соответствует ожиданиям: в России мы трясемся на дорогах «бесплатно», а в Америке за то же приходится платить. Но это не делает машину для американцев менее привлекательной, а все потому, что автомобиль занял удобную нишу в американских ценностях.

«Чем быстрее и удобнее, тем лучше», - так рассуждает американская молодежь.

А машина предназначена именно для скорости и удобства. Но, если слишком торопиться сэкономить время, машина может причинить много хлопот. В Америке, как нигде более, штрафы за превышение скорости поднимают цену на путешествие на машине. Эти «подарки» от полицейского не оставят от хорошего настроения и следа, а дорожные происшествия отсрочат самую заманчивую поездку на неопределенный срок. А международным студентам следует быть особенно осторожными, хотя, случается, что полицейские в США относятся к ним с пониманием.

Мэриэнн Верстаппен из Нидерландов испытала это на себе, однако ей еще очень повезло. По дороге в Детройт Верстаппен проскочила на красный свет. Что-то на панели инструментов отвлекло ее внимание от дороги, и она не остановила машину вовремя, чтобы избежать столкновения.

«Я нажала на тормоз, но было уже слишком поздно», - сказала она.

Шел дождь, что также могло помешать машине быстро остановиться. Верстаппен въехала в машину перед ней, а та, в свою очередь, толкнула следующее транспортное средство. К счастью, никто не пострадал. Когда друг Мэриэнн позвонил в полицию, она поняла, что поездка в Детройт затянется надолго.

Она рассказала полицейскому, что произошло. После обычной процедуры проверки ее отпустили с предупреждением.

«Я не выписываю Вам штраф, но Вы знаете, что Вы не правы», - сказал полицейский напоследок. То, что Мэриэнн относилась к числу международных студентов и вела машину, взятую напрокат, помогло ей

на этот раз. Но я бы никому не посоветовала расслабляться на дороге: ни в России, ни в США.

Другая международная студентка с Украины практически получила штраф за превышение скорости в свой день рождения. После того как она завезла друга домой, она искала дорогу в незнакомом месте и не обратила внимание на дорожный знак. Только когда полицейский сказал, что она превысила скорость, студентка поняла, за что ее остановили. Она отделалась лишь предупреждением, потому что за ней не числились никакие нарушения, и штраф не омрачил ее дня рождения. Но это не значит, что ей повезет также и в следующий раз. Полицейские в Америке вежливы, но они знают свое дело, и никто не подумает о том, чтобы предложить им взятку.

С машиной в Америке можно многое, но не все. Во всяком случае, не машина, а водитель имеет значение. Побольше бы студенты в Америке использовали машину, для того чтобы увидеть что-то новое, а не для того чтобы хвастаться перед друзьями. Все-таки машину не стоит возводить в идолы. Крутая марка не добавит личного опыта, если не воспользоваться преимуществом самого легкого способа путешествовать в Америке. Поэтому, взяв машину напрокат, мы с друзьями выбирались из студгородка на поиски приключений, соблюдая при этом дорожные предписания.

«Экраномания» побеждает книги

В США сложно представить учебу без компьютера, а вот без книг американцы вполне обходятся...

У американских студентов столько возможностей сделать свою учебу проще и эффективнее, но порой чаша возможностей перевешивает чашу усилий со стороны студента и тянет его вниз вместо того, чтобы подталкивать к прогрессу.

«Я в первый раз пошел в библиотеку», - пожаловался мне американский однокурсник на сложность задания, когда прошло уже полсеместра. Неужели его курсы настолько просты, что дверь библиотеки оставалась для него за семью замками?

Только половина американцев читают хотя бы одну книгу в год. Эта статистика, которую мы обсуждали в классе по журналистике в Восточном мичиганском университете, может быть неожиданной для

американцев, но для меня является естественным следствием американского образа жизни, где остается маловато места для чтения.

Другие международные студенты замечали ту же тенденцию. Крис из Нидерландов отметил, что у себя он читал как минимум одну книгу в месяц, но в США у него нет на это времени, а Энджей из Польши, улыбнувшись, подтвердил, что уже два месяца не может дочитать книгу.

Американская жизнь омывается морем электронной почты, а не течет в русле книжных образов. Преподаватели в университетах США получают в среднем 50 электронных сообщений в день от студентов, коллег и друзей, не считая бесполезной рекламы. Потребуется час только для того чтобы прочитать все сообщения. При помощи электронной почты преподавателей в США очень легко найти, но используют ли это студенты в полной мере?

У нас мне приходилось проводить все перемены возле расписания, в постоянных метаниях от одной аудитории к другой или в ожидании перед дверью кафедры, если мне необходимо было поговорить с кем-то из преподавателей. После такой «засады», можно смело идти в разведчики. Но зато общение у нас не настолько компьютеризировано – в Америке же все лица и голоса предстают в одном формате размером с экран твоего компьютера.

«Вы понимаете, что значит американский образ жизни», - сказал мне преподаватель на факультете английского языка и литературы в США, когда я посетовала на недостаток личного общения в Америке.

Нашествие компьютеров сказывается и на отсутствии стимула читать книги. Компьютер пожирает все свободное время, а книги не вписываются в «экраноманию», если они не в электронном виде. За первый семестр в США я не прочитала ни одной книги для удовольствия, хотя в России обычно читала пять-семь книг одновременно.

Мне пришлось записаться в три библиотеки, чтобы найти необходимые книги для успешной сдачи предметов в Тульском педагогическом университете. Когда у меня был курс по английской и американской литературе, поиск книг стал частью моей жизни. Даты продления и сдачи книг определяли мой недельный план: три книги продлить в одной библиотеке, четыре - сдать во второй, две - в третьей. Студенты этого курса читали на переменах, в столовой, в общественном транспорте, дома на выходных, в очередях и даже в кино. Мы встречали друг друга не фразой «Как дела?», а вопросом «Что ты сейчас читаешь?». А затем спрашивали не о погоде, а о пройденном материале в списке литературы: «Ты начал «Американскую трагедию», а «Ярмарку тщеславия»?»

Когда я приехала учиться в США, я сначала тоже носила с собой книгу, но вскоре изменила этой иньязовской привычке. В Америке слова «читать» и «писать» приобретают новый смысл: тет-а-тет с компьютером.

В американском классе, если дается письменное задание на уроке, студенты поворачиваются к компьютерам, делают пятиминутное исследование в Интернете и сдают страницу печатного текста. Им не нужно волноваться о правописании, лишь об указанном шрифте и интервале.

Экономя усилия то тут то там, американцы попадают в слишком сильную зависимость от злополучного устройства. Не нужно, например, напрягать память, чтобы вспомнить какие-то факты: Интернет заменяет память дни и ночи напролет. Я была поражена и даже немного испугалась, когда однажды в США поймала себя на том, что забыла, как умножать в столбик. Калькулятор в сети – вещь хорошая, но это не означает, что нужно опускаться до уровня ученика начальной школы.

А если компьютер барахлит и не хочет работать? Не избежать раздражения, разочарования, стресса, и, в конце концов, провала, так что ли? Жвачка, ставшая американской привычкой, вряд ли поможет избавиться от компьютерного стресса, а вот интересная книга вполне сбалансирует чаши весов. Любые возможности сами по себе теряют цену, если не приходится работать головой, ведь чаша усилий должна быть хоть на грамм тяжелее.

Радуга культур

Америка запомнилась мне культурным разнообразием, словно разукрашенная магической кистью во все цвета радуги.

Я приехала в США со своей русской душой, чтобы приоткрыть тайну «загадочной русской души» и бросилась на поиски американской души в своем университете. Но вместо этого я нашла не только радугу национальностей и даже не современную цифровую гамму цветов, а все оттенки самой жизни, слившиеся воедино.

Культурное и этническое разнообразие разукрашивает Америку миллионами кистей; жаль лишь тех, кто не осознает этого. Но как есть люди, которым не дано познать красоту цветов, так и есть американцы, которые умудряются держаться в стороне от международной среды общения.

Один международный студент как-то рассказывал мне про вечеринку для пловцов в Восточном мичиганском университете (ВМУ). С иронией отметил он, что со своим другом они были единственные не-американцы. Нет ничего удивительного в том, что некоторые американцы общаются только с американцами: каждый сам выбирает свой круг общения. Но меня поразило одно обстоятельство: девушки на вечеринке попросили разрешения дотронуться до международных студентов, словно они были чудом, сошедшим с небес, или кометой, которую можно увидеть раз в 200 лет. И это в университете, где около 1000 студентов из 54 стран мира! С такой статистикой, сложно понять, как американские однокурсники международных студентов создают «железный занавес» вокруг своей жизни.

В России в моем университете мне в глаза бросались только студенты из Китая, но они общались между собой, держась в стороне от русских. Я видела, как они играют в футбол перед общежитием, спешат вниз по лестнице, поднимают воротники, прячась от российских морозов. Я слышала, что преподаватели жалуются на их плохое знание русского языка, наблюдала, как в буфете раздраженный продавец пытается понять, что же они хотят. Но все это было взглядом со стороны и напоминало рисунок трехлетнего ребенка с двумя кляксами разных цветов.

А вот радужные краски других национальностей я открыла для себя в Восточном мичиганском университете. Перед началом осеннего семестра кампус почти пустовал, за исключением международных студентов, которые обычно приезжают заранее. После первого ливня эмоций и впечатлений я очутилась на волейбольной площадке с людьми со всего мира. Первый раз в своей жизни я играла вместе с африканцами и бразильцами, и мне не нужно было их трогать, чтобы убедиться в их реальности.

А тем американцам, которые не видят никого кроме себя, я бы посоветовала коснуться другой культуры, а не международных студентов, что в американском университете очень просто. В ВМУ каждый год отмечалась «Международная неделя», во время которой мне удалось даже поиграть на африканских барабанах. Это не просто кусок кожи, натянутый на деревянный каркас, это магическая кисть, окрашивающая американскую действительность еще одним оттенком культурного разнообразия, где каждый может стать волшебником.

«В сущности, ты выбираешь звук, может быть, совсем простой, но он вносит что-то свое в общий ритм», - раскрыл мне секрет любитель древнего музыкального инструмента.

Такой опыт помогает развить интерес к другой культуре. Хорошо, что подобные мероприятия в американском университете были скорее правилом, чем исключением. И были студенты, которые не воспринимали представителей других стран как комет, посланников из космоса, а помогали раскрыть другую культуру. В ВМУ около 15 международных студенческих организаций с названиями, раскинутыми по карте мира, но у всех у них - общая цель. Все они - своеобразные художники, хотя и не посещавшие художественную школу. Во время «Международной недели» любой мог стать художником и добавить свою полоску в радугу культур, играя на барабанах, сходя в кино или участвуя в международном футбольном турнире. Люди сами решают: принять участие, сняв пелену с глаз, или оставаться в стороне с плотно задернутыми шторами.

Я выбрала для себя живописное разнообразие, но кому-то достаточно «железной» монотонности. Мы сами рисуем свою жизнь. Даже если вам нравятся черно-белые тона, почему бы не попробовать другие цвета, особенно в США, где все оттенки самой жизни слились воедино.

Общение на новом уровне

Международные студенты, приезжая в США, оставляют дома родных и близких, и общение с ними переходит на новый «высокотехнологичный» уровень...

Случайные совпадения врываются в нашу жизнь потоком горести и счастья, удачи и страха. Но еще удивительней, когда совпадения разрезают расстояние, огибают часовые пояса и заставляют чувства мгновенно передавать информацию.

Общение с близкими людьми, которые остались в родной стране, очень важно для международных студентов. Уезжая из дома, студенты начинают жить в двух мирах - реальном и виртуальном с беспроводным или кабельным Интернетом, кодами телефонных карт, вебкамерами и микрофонами у компьютеров.

Моя подруга, молодая эмоциональная девушка из Таджикистана, потратила почти 300\$ на звонки домой в первые две недели пребывания в США. «Я звонила домой каждую ночь. Днем было все в порядке, мы гуляли, делали кучу вещей, но каждую ночь я плакала», - сказала она.

Другие студенты более благоразумно распоряжались своим бюджетом.

«Я не звоню домой. Я пишу по электронной почте своей маме и говорю, что буду дома в четыре часа, а она звонит мне», - сообщила студентка по обмену из Нидерландов.

Одни студенты покупают телефонную карту и регулярно звонят домой, ведя счет оставшимся минутам и планируя срок использования карты. Другие живут без карты, а при ее появлении тратят все единицы одним махом, проговорив несколько часов с родственниками и друзьями, передающими трубку друг другу в домашнем «телефонном совете». Ветераны, которые уже не первый год в США, делают звонки по Интернету и бросают пару фраз то тому, то другому члену семьи по всему земному шару.

Слова летят повсюду. Они пересекают границы, волнующие и ободряющие, на разных языках, слова, прерываемые громким и естественным смехом, мудрые и заботливые советы родителей, шепот любовных обещаний и дружеская болтовня.

Лица международных друзей озаряет понимающая улыбка, когда говоришь им «Я позвонила маме» или «Я поболтала с женихом». Они знают, что значит получить весточку из дома, обсудить имя для нового щенка или установить дорогой образ как заставку рабочего стола. Они знают, что такое виртуальная жизнь с любимыми.

Это когда шестое чувство заставляет тебя поднять трубку и набрать самый длинный и закодированный номер или когда тебе хочется написать письмо, ты заходишь в свой почтовый ящик и находишь ответ на вопрос, который еще не успел задать.

«Иногда я сомневаюсь, что совпадения такие уж случайные», - сказал мне однажды друг из Нидерландов. «Как только я послал родителям письмо по электронной почте, они отправили мне «ответ». Между двумя сообщениями разница в десять секунд. И я написал про свою собаку, и мама отправила письмо о собаке».

Чувства соединяют всегда, не то что занятые телефонные линии или Интернет, частенько подводящий из-за технологических ошибок или ограниченного соединения. Общение по «сердечным» волнам – вот, что объясняет такие случайности, когда совпадают мысли, соединяя близких людей на расстоянии.

Как-то раз в США я сильно расстроилась без явной на то причины. Я просто начала плакать на улице и никак не могла избавиться от давящей тоски. Солнце ласкало золото осенних листьев, но его лучи не проникали в мое сердце. Никакая логика не могла объяснить непонятно откуда взявшуюся боль и желание быть там, где меня в тот момент не было – рядом с любимым. Если бы кто-то тогда дал мне билет на самолет, я бы,

не раздумывая, полетела в Россию. Я чувствовала, что должна быть там. Через день я выяснила, что мой жених заболел и хотел меня видеть в тот вечер, когда необъяснимые слезы давили мне грудь.

Что это – совпадение или общение на более высоком уровне? Если так, то большинство международных студентов, по крайней мере, приобретут навыки «высокотехнологичного» общения за рубежом.

Горесть и счастье, удача и страх всегда соединяют, когда «случайные» совпадения разрезают расстояние, огибая часовые пояса.

«Прелести» зимы

Зима для меня всегда была окутана особой романтикой. А вот мичиганская зима заставила меня взглянуть на это время года по-новому: глазами американцев, добирающихся на работу на машине, и международных студентов, впервые увидевших снег.

Меня всегда завораживал снег – ковер, искрящийся на солнце, снежинки, медленно опускающиеся на землю или несущиеся в лапах пурги. Но я никогда не думала, что снег может стать чем-то вроде стихийного бедствия и в буквальном смысле заморозить жизнь целого университетского городка.

В первый день занятий зимнего семестра в США преподаватель сосчитал студентов и очень обрадовался и даже удивился, что добрались до класса десять из тринадцати: в этот день шел снег. А в Америке, как оказалось, снег – замечательная отговорка пропустить занятие.

На следующий день все занятия отменили, так как преподаватели и студенты не смогли приехать на работу и учебу из-за «опасной метеорологической ситуации на дороге». Для меня это было странно, потому что в то утро даже снег не шел. Снегоочистительные машины работали во всю, и, тем не менее, сантиметры снега стали непреодолимым барьером для получения знаний. Если бы у нас в России занятия отменяли по той же причине, у студентов каникулы затянулись бы на пару месяцев. Удивительно, как обычный (с российской точки зрения!) снег может сделать американцев такими беспомощными.

Снег не только прерывает учебный процесс – он еще и путает планы путешествующих. Как-то во время зимних каникул мы застряли в пробке на дороге; машины продвигались на пять метров в час. Путешествие

затягивалось, водители выходили из себя и волновались. Дворники машин отчаянно боролись с «белым нарушителем», фары снегоочистителей пронизывали темноту. Отменили многие маршруты, и раздраженные пассажиры толпились в мрачной автобусной станции, готовясь атаковать кассы в безнадежной попытке выбраться из снежного королевства.

Не удивительно, что я часто слышала заметки вроде «ненавижу зиму». Да, как тут полюбить зиму, если снег путает планы и приносит холодный ветер. Но зима по-своему красива.

Мой знакомый японец изменил свое отношение к зиме после сильного снегопада в Мичигане. Он сказал, что мичиганская зима «превзошла все его ожидания» и дал ей наивысшую оценку по своей шкале: «Красиво; это сказка мира».

Зимой можно хорошо провести время, если правильно ее воспринимать. Так, для многих международных студентов американская зима стала шансом попробовать что-то новое, особенно если они никогда не видели настоящего снега. И зима для них может стать либо еще одним фактором американской действительности, к которому нужно приспособиться, либо возможностью получить интересный опыт.

Студенту из Таиланда понравился холод в Мичигане, когда он нашел способ хорошо проводить зимнее время. В Америке он впервые в своей жизни встал на горные лыжи: «Я должен был это попробовать хотя бы раз, потому что я в Мичигане». Сначала он немного нервничал, но после ему понравилось. В Таиланде есть специально оборудованные помещения для катания на лыжах, но там сложно понять, что такое настоящие лыжи. Он даже советовал студентам, никогда не пробовавшим лыжный спорт, не бояться и испытать все плюсы и минусы мичиганской зимы.

Другим международным студентам было с чем сравнивать. В Японии, например, зимний спорт очень популярен среди молодежи. Студенты страны восходящего солнца поведали мне, что выезжали в полночь, чтобы прибыть на горнолыжный курорт к трем-четырем часам утра, досыпали час и шли кататься на лыжах или сноуборде ранним утром.

Да, мне не приходилось ехать всю ночь, чтобы покататься на лыжах в России. Я просто надевала лыжи перед домом и через пять минут была на горке или петляла между деревьев в парке. Время от времени мы с группой ходили в лыжные походы на два-три дня. Я не хочу сказать, что в Америке так не получится, просто за это нужно платить. Приходится платить за искусственный снег, выдуваемый из специальных машин,

приходится платить за ледящее кресло подъемника, чтобы вернуться на холм после минутного спуска. Приходится платить за зиму, чтобы наслаждаться ею.

В моей школе в России были обязательные занятия на лыжах на уроках физической культуры. Не всем это нравилось, но по крайней мере родителям не приходилось платить, чтобы мы покатались по снегу.

Но даже если в США приходилось платить за снег, я не понимала студентов, прятавшихся в четырех стенах и проклинавших зиму: явно не лучший способ открывать красоту зимы.

Вкус другой культуры в американском коктейле

Еда, несомненно, является частью культуры, а также способом познать другую культуру. Но для международных студентов в Америке это еще и способ почувствовать себя как дома.

Обыкновенная чашка чая с вареньем улучшала мое настроение в Америке, когда я скучала по России. Чай напоминал мне маленькую комнату в общежитии в моем родном городе, кипящий чайник и разговоры по душам. А вот кусок инжеры – национального эфиопского хлеба, похожего на тонкий блинчик, – перенес меня на африканский материк.

Каждый месяц Ассоциация международных студентов, членом которой я являлась, выбиралась в национальные кафе и ресторанчики. Программа «Кухня со всего света» включала в себя посещение различных ресторанов. Студенты выбирали место для обеда или ужина и отправлялись исследовать новую кухню. Таиландская, китайская, японская, средиземноморская, индийская, греческая кухня – лишь некоторые примеры. Для многих студентов, в том числе и для меня, это было в первый раз в жизни. Новички вступали в Ассоциацию каждый семестр, и всегда находился новый ресторанчик, чтобы попробовать на вкус другую культуру.

В первый раз я путешествовала с Ассоциацией «вокруг света» в китайский ресторан через несколько дней после моего приезда в Мичиган. Смешные китайские иероглифы, необычно приготовленные овощи, первый кусочек острого цыпленка, с опаской наколотый мною на вилку, непослушные палочки нарисовали для меня другую картину Китая.

Для украинки Татьяны Сидоренко программа «Кухня со всего света» стала интересным и увлекательным времяпрепровождением, так как она сама любит готовить и не боится пробовать новые блюда в национальных ресторанах. При посещении индийского ресторана ее друг из Индии рассказал ей, как готовят еду, и даже поделился с ней семейными традициями.

«Можно узнать другую культуру, не покидая США», - сказала Сидоренко, вспоминая индийскую еду, которую она попробовала с международными студентами.

Так что здесь речь идет не только о еде, но и о культуре.

Когда я зашла в эфиопский ресторан «Красное море», я открыла для себя маленькую Африку. Национальное белое платье с красным орнаментом на стене, полотна, рассказывающие свою историю в традициях страны, оригинальные африканские столики ручной работы «мособи» представляли совершенно другую жизнь.

Услышав музыку «из дома», Биниям Еханес, президент Ассоциации международных студентов, улыбнулся. Он ходил в ресторан почти каждую неделю, потому что еда там очень похожа на его национальную кухню – эритрийскую. Детали интерьера также отражали его культуру. Картины на стенах изображали процесс приготовления пищи. Женщина в национальном наряде готовила инжеру – эфиопский хлеб.

Инжеру в эфиопской культуре имеет большое значение: без него не обходится ни одно блюдо. Вся еда подается на большой круглой тарелке и куске инжеры. Инжеру используется вместо ложек и вилок.

«Я чувствовала себя уютно; на самом деле забываешь о формальностях, когда ешь руками», - сказала Сидоренко.

Хозяин ресторана объяснил мне, что тесто для инжеры готовится два-три дня. Людям, заведовавшим рестораном, приходилось потрудиться, чтобы приготовить настоящие эфиопские блюда в американской действительности. Они старались придерживаться традиций приготовления пищи, даже если эти традиции не вписывались в слишком быстрый ритм американской жизни.

Сумасшедший ритм оставался на улице за рестораном, внутри же замедлялся, отражая эфиопскую культуру, в которой люди ценят вкус, а не время. Еханес рассказал мне, что даже кофе на родине может занять несколько часов. Чашка кофе в Эритрее - это не американская смесь сахара и сливок из пакетика и жидкости из автомата с кофеином или без, а целая церемония, когда друзья и родственники собираются поговорить. Женщины жарят кофейные бобы и проносят их по кругу, чтобы все почувствовали аромат. По народному поверью, запах

свежеприготовленных кофе-бобов уничтожает злых духов. Затем бобы протирают без всякой кофемолки, и кофе заваривают в глиняных горшках «тебенах», сделанных своими руками. Кофе получается очень крепкий, поэтому подается в маленьких чашках в четыре этапа или круга. После каждого круга в горшок добавляется вода.

В американской культуре сложно представить нечто подобное, поэтому кофейные церемонии в эфиопском ресторане были лишь кусочком мозаики, из которой собирается многообразие культур в США. При помощи национальных блюд я интересно и вкусно узнавала это многообразие.

Для меня эфиопские или индийские рестораны были средством познать другую культуру, но для некоторых студентов – моей чашкой чая с клубничным вареньем – способом почувствовать себя как дома в американском культурном коктейле. Мы были в этом коктейле вместе, поэтому я старалась узнать как можно больше о его составляющих.

Жизнь по органайзеру

Обилие дел и сумасшедший ритм превращают жизнь в США в поминутно расписанный лист органайзера. Даже собственную свадьбу можно сыграть, не выходя из машины.

Остановись и посмотри вокруг, прислушайся. Поют птицы, хотя их пение не может соперничать с мотором машины. Солнечные лучи прорываются сквозь облака, но не в аудиторию – в моих аудиториях в США не было окон. Капли дождя рисуют тонкие кружки в лужицах, но на них не обращают внимания.

Только одно никогда не ускользает из поля зрения; на него обращают внимание каждый день, с ним советуются, несмотря на сверхзанятость, - это ежедневник. Толстый в кожаном переплете, миниатюрный с милыми медвежатами, огромный в черной обложке, в розовую полоску, белозеленый с логотипом университета – ежедневник просто необходим, чтобы не отстать от сумасшедшего ритма американской жизни.

Я слышала, американцы говорили, что даже время на принятие душа заносится в органайзер. Каким бы нелепым это ни казалось, каждый шаг распланирован, чтобы успеть повсюду.

Студентка по обмену из России, с которой я общалась, вспомнила, что ей посоветовали сразу же купить в США ежедневник: это вещь первой необходимости. Она показала мне толстый коричневый блокнот,

все страницы которого были исписаны мелким почерком, «заняты» важными встречами, заданиями и делами, направляя жизнь и не оставляя ни одной свободной минуты. В сущности же, эти дела не оставляют ничего от самой жизни или, по крайней мере, от ощущения жизни.

«Люди живут по органайзерам», - пожаловалась на отсутствие спонтанности в американской жизни моя подруга из Канады. - «Нужно планировать время, чтобы побыть с семьей, нужно планировать время, чтобы просто побыть вместе».

Так мало времени остается после работы, учебы, встреч, баскетбольных игр, вечеринок, проверки электронной почты, что если не запланировать время для близких, его просто не будет.

Щелк, щелк, щелк. Преподаватель попыталась изобразить американскую действительность. Этот жест - щелчок пальцами - для обозначения быстроты в Америке я видела впервые. После этого у меня не было времени замечать необычные новые жесты: жизнь промелькнула одним щелчком, не оставляя времени для наблюдения.

В таком контексте свадебные часовни и похоронные бюро, оборудованные для совершения обрядов без выхода из машины, не являются из ряда вон выходящими.

«Мы неправильно расставляем приоритеты», - сказала моя американская однокурсница при обсуждении американской культуры на уроке. Другая американка добавила, что их день настолько заполнен, что они скорее быстренько «проедутся» через свадебную церемонию, чтобы после сходить на бейсбол.

Идея совершить обряд бракосочетания не выходя из машины казалась мне неправдоподобной, и я решила проверить. Действительно, на сайте www.aspecialmemory.com я прочитала, что за 25\$ в Лас Вегасе жениха и невесту обслуживают в популярном свадебном окне для автомобилистов с музыкой и свадебной церемонией - все как полагается, только не забудьте чаевые для священника. Интересно, какие особые воспоминания обещает название сайта, если даже на собственную свадьбу не придется вылезти из машины.

Для сравнения в Таджикистане свадьба может продолжаться дней пять или больше по решению семьи, по словам Наргис Набиевой.

До самой церемонии семья жениха приходит в дом к невесте просить ее руки у родителей. Они проносят семь национальных блюд в больших тарелках. Если родители невесты согласны, они готовят для семьи жениха плов из риса, говядины или баранины, овощей и специй. После этого наступает «сафеди», или «белый день», когда обе семьи собираются

обсудить свадьбу и дарят друг другу недорогие подарки белого цвета, например, носовые платочки или шарфы.

Сама свадебная церемония начинается в три-четыре часа утра; мужчины собираются в доме жениха резать морковь для национального плова. На второй день после регистрации брака около 500-1000 человек приглашается в ресторан на свадебный ужин. Невеста одета в белое свадебное платье. Через несколько дней или на следующий проводится национальная свадьба для более близких гостей (и таких набирается человек пятьдесят), когда невеста, показывая богатство своего приданого, облачается в национальные наряды.

После свадьбы по традиции жена не должна покидать дома после наступления темноты в течение сорока дней. По-моему, достаточно времени, чтобы насладиться новым семейным положением, а заодно и жизнью.

Бьюсь об заклад, люди не чувствуют себя роботами в Таджикистане - они чувствуют, что живут. Не только ежедневник направляет их жизнь.

Америка тоже вмещает в себя гораздо больше, чем жизнь по органайзеру, но чтобы заметить это, нужно замедлить темп: остановиться, посмотреть вокруг и прислушаться. На небе зажигаются звезды (подалеке от кампуса и больших городов), и тучки плывут в вышине (не скрытой небоскребами), а ведь для них в ежедневнике не находится строчки.

Некогда болеть

Болеть в США - непозволительная «роскошь», поэтому американцы поглощают таблетки и идут на работу или на занятия.

Я думала, все равно, на каком материке болеть: в этом нет ничего приятного, где бы ты ни находился. Но когда я проснулась с высокой температурой в американском общежитии, за тысячу километров от дома, я поняла, что место имеет значение.

В Америке просто непозволительно болеть. Например, курсы содержат уроки, пропустив которые студенты непременно теряют баллы и не могут их восполнить. Есть задания, которые гонят тебя с кровати (незвизрая на высокую температуру и головную боль), заставляя принимать лекарства, удерживающие тебя на ногах, и идти в класс. Возможно, я говорю об ответственных студентах, но не думаю, что многие

американцы хоть раз пропустили презентацию группового проекта в колледже.

Моя подруга проклинала групповые проекты, которые лишали ее сна и свободного времени по выходным, но просыпалась в семь утра по субботам и воскресеньям и плелась на встречу с группой.

«Эти групповые собрания тянутся вечно», - вот другой комментарий международного студента по поводу проектов.

Какой бы индивидуалистической ни была американская культура, групповые задания заставляют тебя забыть свои индивидуальные потребности, даже если они важны для твоего здоровья.

Работа и деньги также подталкивают к «быстрому» выздоровлению. Болеет значит терять рабочие часы, а значит, и терять деньги. Поэтому в США часто приходится принуждать изможденное тело идти на поводу у «денежных» мотивов.

«Вокруг все болеют», - вырвалось у босса, когда я рассказала ему про высокую температуру на выходных.

В классе полно студентов с теплыми шарфами на шее, охрипшими голосами и бумажными носовыми платочками. Студенты жалуются на боль в горле, принимая участие в групповом обсуждении компонентов речевого акта. Но это нормально – вот что меня больше всего удивляет. Я не хочу сказать, что болеть нормально. Но для американской культуры типично не обращать внимания на болезнь и идти на работу или в класс. Люди становятся роботами, запрограммированными на завершение задачи, и они идут к своей цели, разрушая самих себя.

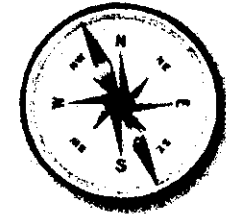
Если я чувствовала себя плохо в России, мои однокурсники и преподаватели советовали мне идти домой и полежать в постели. В США кто-то предложил мне таблетки от простуды, а один студент советовал выпить целый пузырек какого-то лекарства со сложным названием. Но мое тело не машина, которую нужно смазать или наполнить бензином. Я не хочу жить от аптеки до аптеки, как машина живет от одной заправочной станции до другой.

Однако русскоговорящие международные студенты не пичкали меня лекарствами, а советовали пить горячий чай, молоко, побольше спать, отдыхать и есть лимон. В России у нас часто предпочтение отдается не таблеткам, а «бабушкиным методам», или хотя бы используется и то, и другое. Я помню, как в детстве мама читала мне книжки, пока я считала минуты под горчичниками или банками, держала ноги в горячей воде с горчицей или дышала над картошкой. И всегда перед сном мама с заботливым видом ставила передо мной кружку горячего молока с медом.

«Ну, по крайней мере, кружку горячего молока я себе обеспечу», - думала я, спеша по коридору общежития на кухню к микроволновке. Вдруг одна из дверей распахнулась, и высокий парень выбежал из комнаты. Мое молоко описало живописный зигзаг в воздухе, и пустой пластиковый стаканчик опустился на ковер. Парень очень расстроился, я знаю, он не нарочно. Но он сделал больше, чем просто разлил молоко: он показал мне, что в суматохе американской действительности нет места размеренным «бабушкиным» средствам. И я пошла спать с кружкой лекарства от гриппа со вкусом яблока и корицы, мечтая о заботливом взгляде и горячем молоке.

Между Севером и Югом

Север и юг, вечные антитемы, в США по сей день различают людей и определяют нравы.

Добро пожаловать на Север. Холодный мичиганский ветер и серое небо встретили студентов после весенних каникул, осложняя переход к рутинным рабочим часам и занятиям, особенно после пальмовых деревьев и ласкового солнца Флориды.

Я много слышала о различиях между американским Севером и Югом, но и подумать не могла, что это на самом деле разные стороны света, хотя и одной страны. Читая рассказы Фитцджеральда, я видела беспечных молодых людей Юга, мчавшихся на машине к пляжу, и трагедию молодой южанки в «Ледяном дворце» Севера. Но только окупившись в спокойствие и теплоту Юга, я до конца поняла, что хотел сказать великий американский писатель.

И дело не просто в солнце по сравнению с мичиганскими холодами. Жизнь на Юге расслабленная и неторопливая; люди теряют ключи от машины и от дома или захлопывают дверь, не взяв их с собой, и просят пожилого худощавого соседа пробраться в дом через небольшое окно. Южная беззаботность и дружелюбие удивляли меня: люди давали ключи от дома тем, кого они видели первый раз в жизни. Южная бесшабашность и непринужденность вызывали улыбку. Как-то незнакомец остановил нашу машину, выезжавшую со двора, чтобы спросить про погоду в Мичигане. Он слышал, что мы приехали с Севера, и, поинтересовавшись нашими планами, спросил, знаем ли мы дорогу до нужного места, словно знал нас целую вечность.

На Юге люди ближе друг к другу и более открыты, поэтому возникает чувство, будто знаешь их сто лет. Полицейский покажет дорогу ночью, официант принесет попробовать традиционное блюдо, если клиент не уверен, что это такое. Даже собака не станет лаять, проявляя южное гостеприимство.

Южная медлительность рассеяла все мои проблемы, когда мы играли в домино с южанами или ждали, пока поджарятся гамбургеры. Даже официанты в ресторане не спешили, но я не заметила ни одного нетерпеливого жеста или гримасы. Нетерпение не засиживается в гостях у южан: люди там наслаждаются едой, разговором и течением жизни, что и есть высшее наслаждение само по себе.

«Там пахнет по-другому», - сказал Шунске Ито, студент из Японии, описывая впечатление, произведенное на него Югом. На каникулы он ездил в Майами и Новый Орлеан, убегая от мичиганской зимы, как и многие другие международные студенты.

На обратном пути Ито пересекал Штаты с юга на север на самолете, он все время смотрел из окна и заметил, что только в одном Мичигане зима является полноправной владычицей.

«О, почему я здесь? Только в этом месте во всей Америке идет снег», - вспоминал он свои ощущения по прибытии в Мичиган после четырех солнечных дней на юге.

Такого короткого срока Ито хватило, чтобы почувствовать отличие южан и южной атмосферы от Севера. Он сказал, что люди на Юге более дружелюбные и добродушно-веселые: «У них нет забот». Я думаю есть, но они определенно не торопятся решить срочные проблемы и не хмурят лица от забот, не позволяя украсть радость своей жизни. Ледяной ветер в Мичигане заставляет людей кутаться в шарфы и дрожать в теплых пальто, а теплый легкий бриз во Флориде уносит тревожные мысли далеко-далеко.

Но этот ветерок не принесет хорошие оценки, не даст глубокие знания и не поможет сдать заключительные экзамены. Хотя и сложно было вернуться, Ито заметил, что в Мичигане хорошо учиться: ничто не отвлекает, нет заманчивых пляжей и сказочного Диснейленда. В Лос-Анджелесе несколько лет назад добавил японский студент, он не мог прилежно учить английский: слишком многое хотелось увидеть.

По крайней мере, студенты моего университета не могли винить серое мичиганское небо и холодный ветер в том, что их отвлекают от учебы, - здесь у Мичигана огромное преимущество. Добро пожаловать на Север, где люди более предусмотрительны, а отношение к жизни серьезнее.

Экономим не в еде

Американская расточительность поражает, особенно в студенческом кафетерии по типу «шведского стола».

Большой стране не чужды большие запросы, ненасытный аппетит и огромные растраты. Но не размеры, а скорее отношение объясняет расточительность американцев. Все-таки я выросла в России – самой большой стране мира – и никогда прежде не сталкивалась с такой расточительностью.

Кучи одежды разбросаны на полу во время крупных распродаж; люди хватают кто быстрее и не заботятся о том, что, взяв одну вещь, оставляют три на полу: одежда-то дешевая. Кучи бумаги свалены в корзины для мусора; студенты распечатывают все, не задумываясь о том, нужно им это или нет: ведь эта услуга в университете бесплатная. Полные подносы в студенческой столовой плавно движутся навстречу своей судьбе – к посуде для отходов: ведь это «шведский стол», бери все, что можешь съесть. Да, все, что можешь съесть, но не все, что можешь унести на подносе, хотя студенты, по-видимому, предпочитают последнее.

Тара Видбуш, работник столовой Дайнинг Коммонс в Восточном мичиганском университете, сказала, что еда расходуется впустую именно из-за системы «шведского стола».

«Многие берут больше, чем хотят», - сказала она. - «Это стиль кафетерия. Глаза разбегаются, а потом понимаешь, что все не съешь».

Обязанность работников столовой – проследить, чтобы везде было все в порядке, еды хватало и не возникало проблем. Наблюдая за процессом, Тара пришла к выводу, что если бы студенты не брали больше, чем могли съесть, не было бы и такой расточительности.

Другой работник с двухлетним стажем, Эбония Уильямс, предположила, что единственное решение – следить за тем, сколько люди берут, но добавила, что это невозможно из-за системы «шведского стола».

«Может быть, просто всего так много. Ты заходишь, голодный, и берешь всего по чуть-чуть», - сказала Уильямс.

Неужели студенты не могут сами за собой следить? Зачем набирать три тарелки, зная, что не сможешь все съесть? Я понимаю новичков, которые сначала не знают, что представляет собой то или иное блюдо. Международным студентам бывает трудно приспособиться к заморской

пище: она необычна, выглядит по-другому, а названия, нацарапанные маркером на иностранном языке, заставляют лишь гадать, на что похоже блюдо. Я наблюдала, как неудачливая немецкая девушка храбро пыталась доесть свою вафлю с острым мексиканским соусом, вместо джема, который она искала. Я не виню ее за то, что она не смогла проглотить странную смесь. Я помню эмоциональный рассказ моей таджикской подруги, когда кто-то уговорил ее попробовать суши с пикантным зеленоватым соусом. Она до сих пор злится, когда я ей об этом напоминаю. И она больше никогда не брала суши, потому что знала, что не сможет их съесть. Проходит время, и студенты начинают разбираться в уже не новой еде, но полные тарелки все равно отправляются к отходам.

Не только меня поражала американская расточительность. Студент по обмену из Англии возмущался по поводу небрежного отношения к еде в США. Он сидел в кафе в библиотеке очень голодный, когда работник выбросил булочки и другие остатки пищи в мусорное ведро прямо перед ним. Его разозлила жестокость персонала; он даже написал жалобное письмо сотрудникам кафе. Может быть, это уже слишком, но пример показывает типичное отношение к еде.

Я не хочу сказать, что еду всегда выбрасывают. В той же столовой Дайнинг Коммонс то, что осталось нетронутым в кастрюлях, идет на пожертвования. Но я сама видела, как моя подруга таджичка подняла с пола кусок хлеба. Сделала она это не потому, что была голодна: просто в Таджикистане выкинуть хлеб равносильно самому тяжелому греху, поэтому она была так расстроена, увидев хлеб или лепешки на полу.

Во мне тоже воспитали уважение к хлебу. В русском языке даже одно из значений слова «хлеб» - пропитание, средства к существованию. Я помню фильмы и истории о блокадном Ленинграде, когда кусок хлеба был сокровищем ценою в жизнь. Я помню наслаждение, с которым я ела свежий хлеб после двухнедельного похода в горы: у нас с собой были только сухари. Я была счастлива отломить долгожданный кусочек мягкого хлеба. После этого я уже никогда не брошу хлеб.

В США я столкнулась с другим отношением: кто много имеет, тот и много тратит. Большой стране позволительна и чудовищная расточительность, но это не означает, что люди должны бросаться хлебом.

Любовь? - Слишком сильно сказано...

Как-то в США я задалась вопросом, любят ли американцы свою страну, но, как оказалось, немногие смогли прямо ответить «да».

Я всегда считала, что чувство патриотизма можно развить. В США я увидела, что его можно рекламировать и поддерживать, не чувствуя.

Национальные флаги на американских домах также популярны, как цветные резиновые браслеты среди студентов. Национальный гимн неизменно сопровождает все спортивные мероприятия. Американцам, определенно, есть чем гордиться, но есть ли что любить?

Когда я спрашивала американцев разного возраста, любят ли они свою родину, я была удивлена тем, что многие не могли мне прямо ответить на этот вопрос. Некоторые, задумавшись на секунду, поспешно отвечали «нет»; другие начинали говорить о своих политических взглядах и о своем недовольстве президентством Буша и его политикой в Ираке. Кто-то объяснял мне, что люди в Восточном мичиганском университете очень либеральны, и поэтому я вряд ли столкнусь с прямым утвердительным ответом в своем небольшом опросе. Но, если говорить о любви, причем здесь политика и политические воззрения?

Самые типичные ответы, которые мне давали: «Мне нравится здесь жить» и «Мне нравится свобода, которой мы располагаем» - но это не ответ на вопрос «Любите ли Вы свою родину?».

Несколько человек все же ответили «да». Второкурсник из моего университета даже скрестил указательный и средний пальцы, чтобы показать тесную связь с родиной и преданность своей стране. Но он тут же заметил, что любовь «слишком сильно» сказано. Почему же сильно сказано? Ведь это и есть патриотизм – любовь к родине. А если любовь – слишком сильное слово, то и нет никакого патриотизма.

«Большинство из нас здесь, в Америке, чрезвычайно испорчены и мы не ценим того, что имеем, что очень грустно», - сказал человек, родившийся в США и проживший там более пятидесяти лет.

Иногда мне приходилось слышать в России, что нашей молодежи следует поучиться у американцев, как любить свою страну. Пожалуй, я не стану этого делать. Я без сомнения скажу – нет, прокричу – что я люблю Россию, просто потому что я здесь родилась и это моя страна. Я люблю шелест зеленых листьев и стройные березки на холме. Я люблю отражение огней ночного города на мокром после дождя осеннем проспекте. Я люблю струящийся город за окном автобуса и усталый

голос кондуктора, возвращающий меня из полудремы. Я люблю Россию со всеми ее недостатками, со всеми подчас глупыми правилами, которым я должна подчиняться, со всем стрессом, который я переживаю каждый день. Я люблю Россию всем сердцем.

И мне не нужен национальный флаг, чтобы показать свои чувства. У меня и не было флага, пока я не поехала в Америку, и мне с трудом удалось купить его в своем родном городе. У нас не принято украшать квартиры трехцветным символом российского суверенитета.

В Германии тоже редко встретишь национальный флаг, отметил Майк Вельдинк, студент по обмену. Когда ему было десять лет, его мать, голландка по происхождению, сняла маленький немецкий флаг с его парки – популярной зимней армейской куртки. Майк не уверен, зачем она это сделала, он лишь добавил, что у них дома никогда не было немецкого флага, и дети никогда не разучивали национальный гимн. Только в средней школе он узнал историю гимна, который после войны сократили до третьего куплета.

«Другие (куплеты) оказались слишком патриотическими», - сказал Вельдинк.

“Das Lied der Deutschen” («Песня немцев») была написана до Второй Мировой Войны, когда желание видеть сильную объединенную Германию считалось здоровым патриотизмом. После военной агрессии и националистской узурпации 1933-1945 гг слова “*Deutschland, Deutschland über alles,*” («Германия, Германия выше всего») напоминали о националистском прошлом. Сегодня первые куплеты гимна никогда не поют, и даже третий куплет, являющийся официальной версией, не часто услышишь, сказал Вельдинк.

«В Германии нельзя вообще показывать свою любовь к родине», - сказал мой друг из Германии.

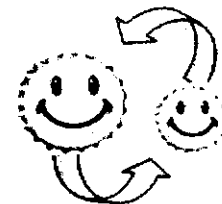
«Считается неуместным, громко сказать, что ты любишь свою страну», - добавил Вельдинк, поясняя, что в его студенческой организации ситуация немного другая, так как они пытаются возродить «здоровый патриотизм».

У американской молодежи есть свобода слова, которую они так ценят, но они все равно не могут сказать, что любят родину. Они вешают национальные флаги в домах и тщеславно заявляют, что Америка – это мировая держава, имеющая право вмешиваться в политику других стран.

Только почему-то это «право» не заставляет их любить свою страну просто потому, что это их страна, их Родина.

В конце скрывается начало

В чужой стране самые незначительные проявления доброты могут оказаться неоценимой услугой и запомниться надолго, быть может, навсегда.

«За началом всегда следует конец», - один друг из международных студентов частенько говорил мне, и эти слова прочно засели в моей голове, приходя на ум каждый раз, когда что-либо подходило к концу.

Тысячи лиц пронеслись передо мной, когда я пыталась собрать воедино мой опыт «между континентами». Когда я думала, как же закончить эту книгу, кто-то посоветовал мне написать обо всем, что я открыла для себя в Америке и упомянуть всех, кого я встретила. Но это все равно, что сосчитать снежинки во время бури и описать каждую, что, конечно же, невозможно. Зато когда одна снежинка выпадает из общего потока и опускается на наши губы и ресницы, мы чувствуем, как она тает, и улыбаемся.

Так и я чувствовала каждую снежинку, каждую капельку добра, вырванную ветром из водоворота новой культуры. Так и я помню тех, кто помогал мне сделать первые шаги в новый мир, но не могу описать их.

Моя «большая мама» встретила уставших студентов, среди которых была и я, с опоздавшего рейса в Детройт и доставила в Восточный мичиганский университет. Это была моя первая поездка в машине в США. После я запомнила наизусть телефоны друзей с машиной, без которой международному студенту в Америке не обойтись. Они не раз спасали меня без преувеличения, забирая зимним вечером с закрытой автобусной станции или довозя до аптеки, когда я была больна.

Мой «заграничный папочка» нашел для меня первую книжку в библиотечном каталоге и помог сделать первую покупку по Интернету. Его номер телефона стоял в одном ряду с номерами моих родителей, любимого и школьной учительницы – с телефонными номерами, которые я отчеканила бы без ошибки, разбуди меня кто-нибудь среди ночи. Я часто звонила ему, когда нуждалась в поддержке, звонила по любому поводу - потерявшись в центре Нью-Йорка или просто с предложением посмотреть фильм.

Моя новая таджикская «сестренка» первая серьезно напугала меня, неожиданно заболев и отказывавшись обращаться к врачу. Потом мы были неразлучны: ни одна моя сумасбродная поездка не обходилась без нее. Когда я скучала по любимому, она готова была меня слушать, и мельчайшие подробности моей истории любви всплывали в памяти.

Мой «брат» из Нидерландов открыл мне красоту российского кинематографа и разделил мое первое очарование шедеврами французских импрессионистов в Музее изобразительных искусств в Чикаго. После отъезда он ленился писать мне письма, но разговор с ним по Интернету часто заряжал меня энергией и вдохновлял заканчивать бесконечные горы письменных работ во втором семестре.

Милая канадка давала мне несложные указания по приготовлению моего первого чизкейка; я не дождалась, пока он замерзнет, и попробовала кусочек. Не раз за чашкой чая и душевным разговором подруга возвращала мне радость жизни, избавляя от меланхолии.

Первокурсница-американка, зацикленная на здоровом питании, заставила меня попробовать мой первый «смузи» - фруктовый напиток со льдом. В последствии я не единожды жертвовала ужином, чтобы купить этот американский нектар.

С добродушной семьей из Кэнтона я впервые в США ужинала под домашнему. Что ж, не все в Америке питаются гамбургерами и картошкой фри.

Первый русскоговорящий американец, которого я встретила...

...первый бросок в фризби...первое рождественское шоу...первая игра в ракетбол...первое задание от босса...

...первый раз за рулем...первый день покупок...первый восторг от Северного Сияния...первый испуг на американских горках...

Это водоворот новой культуры, но это необычный водоворот. Его нельзя сравнить с пылесосом, засасывающим все в одном направлении: душевное тепло и взаимопомощь передаются от одного к другому, участвуя в непрестанном круговороте, подобно воде и энергии.

Так, через некоторое время я с удовольствием показывала новичку, как пользоваться телефонной картой и где на кампусе телефон. Быть может, это был ее *первый* звонок домой из Восточного мичиганского университета

Я с удовольствием слушала, как африканская девочка учила свои первые английские слова в детском садике для детей из малообеспеченных семей. Ребенок едва понимал английский, когда поступил в детский сад, но она уже показывала на яблоко и солнышко и повторяла за мной слова, сидя у меня на руках.

Душевное тепло и взаимопомощь переходят из одной формы в другую, обогащая нас жизненной энергией. Лишь закон сохранения энергии гласит, что энергия не исчезает и не появляется из ничего. Тепло и доброта тоже не появляются из ничего, а создаются нами.

Поэтому я не буду больше повторять слова моего друга «За началом всегда следует конец», хватит. Я лучше скажу, что в любом конце скрывается начало: новый опыт, новая жизнь, новые капельки теплоты, как снежинки во время бури, бури нашей действительности.